

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ БОРЬБЫ С СОВМЕСТНОЙ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

Аннотация: в статье рассматривается противодействие совместной преступной деятельности средствами уголовного закона. Основное внимание обращается на закрепление соответствующего обстоятельства в качестве отягчающего наказания, или в качестве квалифицирующего признака, или в качестве отдельного состава преступления. Указывается на отдельные проблемные аспекты.

Annotation: The counteraction of joint criminal activity by means of the criminal law is considered in the article. The basic attention addresses on fastening of corresponding circumstance as aggravating punishment, or as qualified structure of the crime, or as separate crime. Some problem aspects are underlined in the article.

Ключевые слова: соучастие, совместная преступная деятельность, уголовно-правовая борьба.

Key words: complicity, joint criminal activity, criminally-legal struggle.

Совместная преступная деятельность в криминологическом смысле представляет собой выражающееся в групповом преступлении такое взаимодействие двух или более лиц, имеющих общую групповую цель, при наличии хотя бы у одного из них признаков субъекта преступления, в результате которого появляется общий групповой продукт в виде социально-негативных для общества последствий приспособительного и преобразовательного характера [4, с. 15]. Совместная преступная деятельность нескольких лиц, как видовой признак групповой преступности, выражается в групповом преступлении, которое складывается как из преступных действий, так и из действий, не являющихся преступными с позиции уголовного закона [5, с. 18]. Конечно, ядро совместной преступной деятельности составляют действия, признаваемые преступными уголовным законом. Поэтому в настоящей статье речь пойдет именно о совместной преступной деятельности с позиции Уголовного кодекса РФ.

Основная роль в борьбе с совместной преступной деятельностью, несомненно, принадлежит уголовному закону, закрепляющему наиболее общественно опасные формы её проявления. При этом речь идёт не только о преступлениях против личности, но и о преступлениях, закреплённых в других разделах УК РФ. Как известно, УК РФ содержит гл. 7 «Соучастие в преступлении», где в ст. 32 указывается, что соучастием в преступлении признаётся умышленное совместное участие двух и более лиц в совершении умышленного преступления. Уголовно-правовое значение института соучастия прежде всего заключается, в том, что он определяет круг лиц, подлежащих уголовной ответственности за совместно совершённое преступление. При этом от совместного совершения преступления в собственном смысле слова, под которым понимается соучастие в преступлении, необходимо отличать стечение нескольких лиц в одном преступлении (прикосновенность к преступлению, посредственное причинение, неосторожное сопричинение, групповой способ исполнения преступления и иные виды стечения нескольких лиц в одном преступлении). От общего вида стечения виновных в одном преступлении соучастие отличается тем, что вместо личной ответственности каждого из воссоединившихся лиц за учинённое ими наступает ответственность каждого за общее дело [3, с. 326].

Следует отметить, что, несмотря на сохраняющуюся в настоящее время тенденцию к снижению числа лиц, совершивших преступление в составе группы, их удельный вес в общем объёме выявленных лиц по-прежнему остаётся высоким. В 2003 г. он составил 25,3% от общего числа выявленных лиц, в 2004 г. – 26,3%, в 2005 г. – 24,5%, в 2006 г. – 22,3%, в 2007 г. – 20,5%, в 2008 г. – 18,1%, в 2009 г. – 15,8%, за 8 месяцев 2010 – 15,6% [2].

Совершение преступления в составе группы повышает общественную опасность такого преступления по сравнению с преступлениями, совершаемыми лицами в одиночку, так как «разделение функций и согласование усилий совместно действующих лиц повышает результативность преступления, усугубляет его социально-негативные качества» [5, с. 5].

Во многих составах совершение преступления тем или иным видом группы прописывается в качестве квалифицирующего признака, влекущим более строгое наказание. Включение соисполнительства в качестве квалифицирующего признака в определённый состав преступления зависит, очевидно, от того, совершается ли преступление путём физического насилия или угрозы его применения, а также от того, входит ли в объект уголовно-правовой охраны потерпевший или нет. Вместе с тем не всегда это сделано последовательно и логично [см. подробнее: 5, с. 18 – 21].

Конечно, если в конкретном составе в качестве квалифицирующего признака не предусмотрен групповой способ совершения преступления, наличие соответствующего обстоятельства повлечёт ужесточение наказания в пределах санкции статьи, так как совершение преступления в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) признаётся законодателем в качестве обстоятельства, отягчающего наказание. Однако не всегда такое применение уголовного закона отразит общественную опасность содеянного. Нелогичность в закреплении квалифицирующих признаков проявляется, в частности, в следующем.

Например, рассмотрим состав принуждения к сделке или к отказу от её совершения. Можно сказать, что он является «родственным» по отношению к составу вымогательства. Несмотря на то, что они посягают на разные объекты (последний – на отношения собственности, первый – на отношения, обеспечивающие порядок осуществления экономической деятельности), есть отличия в предмете преступления, но по объективной стороне названные составы во многом совпадают. Учитывая определённую схожесть основных составов этих преступлений, можно было бы предположить, что и квалифицирующие признаки у них должны по большей мере совпадать. Однако в составе принуждения к сделке или к отказу от её совершения нашли отражение только такие квалифицирующие признаки, как совершение деяния с применением насилия (п. б ч. 2 ст. 179 УК РФ), совершения деяния организованной группой (п. в ч. 2 ст. 179 УК РФ).

В плане дифференциации ответственности позиция законодателя представляется не совсем последовательной. В частности, было бы логичным в число квалифицирующих признаков, наряду с организованной группой, также включить и группу лиц по предварительному сговору. Ведь нередко принуждение к совершению сделки осуществляется несколькими лицами, предварительно договорившимися на совершение преступления, но признаки организованной группы отсутствуют. Квалификация действий соисполнителей по ч. 1 ст. 179 УК РФ, с назначением соответствующего наказания, даже с учётом обстоятельств, отягчающих наказание (ст. 63 УК РФ), не отразит общественной опасности деяния, совершённого совместными усилиями нескольких лиц (максимальное наказание за данное деяние по ч. 1 ст. 179 УК РФ составляет 2 года лишения свободы; для сравнения – квалифицированный состав предусматривает наказание от 5 до 10 лет лишения свободы).

Далее, следует отметить, что группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа подразумевают только соисполнительство. А вот совершение преступления единолично исполнителем при содействии, например, пособника, или под руководством организатора, законодателем не признаётся как обстоятельство, отягчающее наказание. Вместе с тем совершение преступления при наличии организатора, пособника, подстрекателя также повышает общественную опасность содеянного. Несмотря на то, что объективная сторона преступления выполнена исполнителем единолично, но предшествующая деятельность других соучастников (например, разработанный организатором план, обещание пособника скрыть преступника и т.д.) может придать исполнителю большую решимость, уверенность в своих собственных действиях. Однако в законе это не находит отражения.

Уголовно-правовая борьба с совместной преступной деятельностью предполагает и установление ответственности за создание, участие в отдельных преступных образованиях. Следует отметить, что для эффективного обеспечения такой охраны немалое значение имеет единство понятийного аппарата. Вместе с тем это не всегда имеет место.

Например, ст. 282.1 предусматривает ответственность за организацию экстремистского сообщества, определяя последнее как организованную группу лиц для подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности. В Общей части УК РФ раскрываются формы совместной преступной деятельности. Понятие преступного сообщества содержится в ч. 4 ст. 35 УК РФ, под которым понимается структурированная организованная группа или объединение организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. Очевидна несогласованность данных определений, иначе бы для привлечения к ответственности по ст. 282.1 УК РФ необходимо было бы устанавливать еще и цель извлечения финансовой или иной материальной выгоды.

Кроме того, как следует из определения, преступные сообщества создаются для совершения тяжких и особо тяжких преступлений, а преступления экстремистской направленности могут быть и средней тяжести. Если же предположить, что под экстремистским сообществом понимается всё-таки организованная группа, определение которой содержится в ч. 3 ст. 35 УК РФ (устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений), то опять же непонятно, почему в ст. 282.1 УК РФ употреблен именно термин «сообщество». В итоге возникает вопрос. Что же такое экстремистское сообщество: преступное сообщество или организованная группа?

Да и само понятие преступного сообщества (преступной организации) вызывает вопросы, на что неоднократно обращалось внимание в литературе. Включение в данное понятие цели совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды также нельзя признать вполне обоснованным законодательным решением. В частности, для совершения тяжких и особо тяжких преступлений может быть создана и группа лиц по предварительному сговору. Цель получения материальной выгоды может быть достигнута посредством совершения не только тяжких и особо тяжких преступлений [см.: 1, с. 126 – 127]. Отсутствует и единообразный подход к определению данной формы соучастия в Общей и Особенной части УК РФ (если сопоставить ч. 4 ст. 35 и ч. 1 ст. 210 УК РФ).

Представляется, что общетеоретические положения института соучастия распространяются на уголовно-правовую оценку всех форм совместной преступной деятельности, вне зависимости в Общей или Особенной части УК РФ они закреплены. Понятия, раскрываемые в Общей части УК РФ, носят общий характер и, исходя из системности норм, должны применяться для раскрытия признаков соответствующих (аналогичных) понятий, закреплённых в Особенной части УК РФ. А для этого необходимо последовательное, логичное закрепление соответствующих терминов и в Особенной части УК РФ.

Следует иметь в виду, что в УК РФ представлены также виды преступлений, при описании которых в той или иной степени отражается организационная деятельность, однако признаки группы лиц, её организованности не являются конститутивными. Например, массовые беспорядки (ст. 212 УК РФ). Зачастую они возникают стихийно, без предварительного сговора и заранее состоявшегося объединения участников. С другой стороны, иногда массовые беспорядки представляют хорошо спланированную и организованную антиобщественную акцию [1, с. 52].

Таким образом, уголовное законодательство содержит основу для противодействия наиболее общественно опасным проявлениям совместной преступной деятельности, закрепляя соответствующее обстоятельство или в качестве отягчающего наказания, или в качестве квалифицирующего признака, или в качестве отдельного состава преступления.

Вместе с тем, не всегда уголовно-правовые нормы носят логичный и системный характер, что может привести к определённым трудностям в правоприменительной деятельности.

Литература

1. Агапов П.В. Проблемы противодействия организованной преступной деятельности / под науч. ред. д-ра юрид. наук, проф. Н.А. Лопашенко. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 312 с.
2. Состояние преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2003 г.; Состояние преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2004 г.; Состояние преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2005 г.; Состояние преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2006 г.; Состояние преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2007 г.; Состояние преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2008 г. [Электронный ресурс] // Сайт Министерства внутренних дел РФ. – URL: <http://www.mvd.ru/ru/presscenter/statistics/reports/>.
3. Таганцев Н.С. Русское уголовное право в 2 т. Часть общая. Т. 1.: лекции / сост. и отв. ред. Н.И. Загородников. – М. Наука, 1994.
4. Шеслер А.В. Криминологические и уголовно-правовые аспекты групповой преступности: Учеб. пособие. – Тюмень: ТЮИ МВД РФ, 2005. – 118 с.
5. Шеслер А.В. Соучастие в преступлении: учеб. пособие. – Тюмень: ТЮИ МВД РФ, 2007. – 70 с.